

– Ну хорошо, – согласилась Уазиль.

Новелла сорок шестая

Францисками, де Вале, приглашенный к обеду в дом ангулемского судьи, заметил, что жена судьи, в которую он был влюблен, поднялась на чердак, и, рассчитывая застать ее там одну, последовал туда за нею. Но она так пихнула монаха ногой в живот, что тот свалился с чердака вниз и сразу же убежал из города и укрылся в доме одной знатной дамы, у которой францисканцы были в большой чести. По глупости своей, считая монахов этого ордена лучшими, чем они были на самом деле, она поручила ему направить на путь истинный свою дочь Монах обещал матери, что излечит девушку от лености, но вместо этого учинил над нею насилие.

В городе Ангулеме, где часто пребывал граф Карл,³⁶² отец короля Франциска, жил некий францисканец по имени де Вале, которого почитали человеком ученым и хорошим проповедником. Как-то раз, в рождественский пост, когда он проповедовал в городе, проповедь его слушал даже сам граф. Слух об этом разнесся всюду, и те, кто его знал, стали приглашать монаха на обед. И среди прочих был судья этого графства, женатый на одной красивой и достойной женщине, в которую монах этот был без памяти влюблен, не решаясь, однако, ей это сказать. Она же заметила это и сильно над ним посмеивалась. После того как монах несколько раз безуспешно пытался склонить ее к взаимности, он однажды увидел, что она поднимается на чердак, и, решив захватить ее там одну, поднялся туда вслед за нею. Но, услышав шум, женщина обернулась и спросила его, куда он идет.

– Я иду за вами, – ответил он, – чтобы сказать вам кое-что по секрету.

– Не трудитесь, святой отец, – сказала жена судьи, – я вовсе не намерена разговаривать по секрету с такими людьми, как вы, и если вы сделаете еще шаг, вы потом в этом раскаетесь.

Видя, что она одна, монах не обратил внимания на ее слова и стал поспешно подниматься по лестницу. Но хозяйка дома оказалась женщиной сообразительной и в ту минуту, когда он уже поднялся до самого верха, пихнула его ногой в живот и, крикнув: «Проваливайте отсюда, господин де Вале!» – столкнула его с лестницы. Бедный монах был до того пристыжен, что, упав, даже не почувствовал боли и постарался поскорее убраться из города, так как боялся, что она расскажет обо всем мужу. Она действительно рассказала о его проделке – и не только мужу, но также графу и графине, после чего монах уже не решался показаться им на глаза. Но дурных мыслей своих он не оставил и отправился к некой даме, которая была особенно расположена к францисканцам. После того как он произнес перед нею целую проповедь – а быть может, даже и не одну, – он обратил внимание на ее дочь, которая была очень хороша собою. А так как по утрам девушка эта ленилась вставать пораньше, чтобы слушать его проповеди, монах не раз ей за это пенял в присутствии матери, и та сказала:

– Святой отец, дал бы господь, чтобы ей досталось хоть немного испробовать плетки, которой вы, монахи, бичуете себя!

Францисканец поклялся ей, что, если дочь ее будет по-прежнему так лениться, он сумеет отучить ее от лени. Мать очень его об этом просила. Спустя два дня святой отец вошел в комнату этой женщины и, не видя ее дочери, спросил, где она.

– Должно быть, еще не вставала, – ответила мать, – нисколько она, видно, вас не боится.

– Разумеется, это очень худо, когда молодая девушка ленится, – сказал монах. – Мало кто обращает внимание на этот порок, но я считаю, что леность – это один из самых опасных грехов, она губит и тело, и душу. Поэтому вам следует наказать свою дочь, чтобы она исправилась, – и если вы мне это поручите, я отучу ее лежать в постели в часы, когда надо молиться богу.

Бедная женщина, считавшая монаха человеком праведной жизни, попросила его заняться исправлением дочери; он тотчас же приступил к делу и, поднявшись по маленькой деревянной ле-

³⁶² *Граф Карл* – Карл Ангулемский (1459–1496), отец Франциска и Маргариты; принадлежал к боковой ветви королевской семьи, так называемым Валуа-Ангулемам.